

4. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
5. Westover J.G. Combat support in Korea.- Wash.: the centre of military history of the US Army, 1990.- P.163.
6. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
7. Ibidem.
8. Westover J.G. Combat support in Korea.- Wash.: the centre of military history of the US Army, 1990.- P.169.
9. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
10. Ibidem.

Чеканов Ф.В.
(Екатеринбург)

**Трансформация ментальности немецкого общества в 1933г.
(на основе анализа католической газеты “Die Berliner Germania”.)**

В данном материале мы предлагаем осветить некоторые аспекты трансформации менталитета немецкого общества начального периода Третьего Рейха на основе словоупотребления носителями немецкого языка.

В качестве источниковой базы исследования ментальности немецкого общества начального периода Третьего Рейха используется приложение к работе В. Миннерупа «Язык прессы и захват власти на примере «Die Berliner Germania» (1), в котором опубликованы тридцать комментариев из данной газеты. Католическая газета "Die Berliner Germania" интересна тем, что избежала двух крайностей: она не была запрещена как коммунистические и социал-демократические газеты, и при этом не являлась газетой НСДАП и не подчинялась ей. "Die Berliner Germania" придерживалась до своего закрытия в 1939 г. в известном смысле "гражданской" альтернативной позиции. Для понимания характера изменений ментальности немецкого общества нами будет проведено исследование по трем горизонтальным временным срезам - три месяца 1933 г.:

1. Январь, как последний месяц перед приходом нацистов к власти, месяца в целом еще демократических условий.
2. Июль, как месяц после окончательного закрепления однопартийной системы соответствующим законом, начало издания указаний прессы и как месяц изменений в редакционных верхах "Die Berliner

Germania".

3. Октябрь, как месяц вступления в силу закона об имперской прессе, в особенности после усилившейся регламентации журналистики через закон об имперских редакторах.

Для исследования всего привлекаются тридцать комментариев. В таблице 1 приведено их распределение по объему строк и количеству слов (2).

Таблица 1.

<i>Месяц, год</i>	<i>Число комментариев</i>	<i>Объем существительных (дескриптов)</i>
Январь 1933 г.	9	903
Июль 1933 г.	9	839
Октябрь 1933 г.	12	1054
ИТОГО:	30	2796

Определение набора наиболее значимых для понимания ментальности немецкого общества дескриптов осуществляется на основе факторного анализа.

Самый высокий рост показывает рост употребления дефиниций, характеризующих национал-социалистическая область (более чем в два раза). В то время как в январе 1933 г. имеется только 178 слов, то уже в июле 1933г. повышается доля дескриптов национал-социалистической области до 207 и имеет свой пик в октябре 1933 г. - 364 слов. 52 слова падает в январе на государственную область, из которой на долю слово образования со "Staat" (государство) выпадает 32 и 5 на неизменное слово "Staat" (государство). Особенно много (11 названий) приходится на "Staatführung" (государственное управление). В июле картина изменилась - уже 73 слова приходится на эту главную категорию и при этом все 30 на выражение "Staat" (государство) и следующие 18 с ним связанные словообразования. Еще четче выступает эта тенденция в октябре: из 99 слов, которые приходятся на государственную область, 82 падает на "Staat" (государство). "Der Staat" (государство) все больше употребляется в виде "Staatsbürger" (гражданин государства) и "Staatführung" (государственное управление), а также в самом значении "zum totalen Staat" (к тотальному государству). Рост значения слова "Staat" (государство) – один из самых значительных в рассматриваемый период. Всего в течении трех месяцев данное слово использовалось 164 раза, что составляет 158% всех выделяемых нами дескриптов. Увеличение употребления слова "Staat" (государство) и словообразования с этим словом отчетливо свидетельствует о возрастании значения роли государства в сознании немцев. Ему делегируются многие полномочия. Увеличение словообразования со "Staat" (государство) свидетельствует

об усилении процесса растворения человека в государстве.

Незначительный рост по милитаристским выражениям свидетельствует об усилении значения этой области в сознании немцев. При этом доля этой области по отношению к другим выглядит крайне незначительной, что свидетельствует о том, что в данный период сознание немцев не было милитаризовано.

В национал-социалистической области - констатируется явный рост. Лидером в употреблении в течение всех трех месяцев является слово "Volk" (народ): 54 раза в январе, 36 раз в июле и 80 раз в октябре. С этим же словом было образовано в январе - 9, в июле - 23 и в октябре - 48 слов. Рост значения данного дескрипта также очень значительный. Всего «Volk» (народ) в течении трех месяцев использовалось 250 раз, что составляет 241% от выделяемых нами дескриптов. Но если у слова "Staat" (государство) имеет место устремления на обособление понятия, то у "Volk" (народ) точно наоборот. Всё теперь было связано с "Volk" (народ): Volksbewegung (народное движение), Volkskräfte (народные силы), Volksmassen (народные массы). "Volk" (народ) необходим для "Die Berliner Germania" как "соль в супе". Это, как представляется, свидетельствует об осознании важности народных масс как таковых и о месте их для нового строя. Этот вывод вполне соответствует нашему предположению о важности народных масс в создании и поддержании нацистского государства.

О появлении новых тенденций в жизни немецкого общества свидетельствуют такие слова, как, например, "Gefolgschaft (преданность, верность). Данное слово используется в январе - 1 раз, в июле также - 1 раз, а в октябре - 4 раза. На фоне значительного сокращения употребления слов, характеризующих мышление, типа «intellektuell» (интеллектуальный), «wissen» (знать, уметь что-либо делать) и увеличения слов типа «durchführen» (исполнять) можно сделать выводы по вопросу о функционировании государства: требовалось не осмысливать приказы и поручения (Auftrag), а исполнять их на основе верности государству, фюреру и инстинкту.

Мы видим также явное увеличение количества слов категории выражения исключительности. С 4-х свидетельств в январе число увеличивается до 15 в июле и 27 - в октябре. В январе "Erhebung" (восстание, воспарение духа) и "Revolution" (революция) используются один раз, а "historisch" (исторический) - дважды. В июле - четырежды "Erhebung" (восстание, воспарение духа), 6 раз "Revolution" (революция), 4 раза - "historisch" (исторический) и 1 раз - "total" (тотальный). В октябре 6 раз - "Revolution" (революция), 4 раза - "historisch" (исторический) и 17 раз - "total" (тотальный). Если слово "ewig" (священный) в январе и в июле вообще не используется, то уже в октябре

встречается 4 раза (3 раза самостоятельно и 1 раз в сложном слове "das Ewigaltige" (вечный порядок). Эти слова характеризуют оценку места и формы происходящих событий. Мы можем вполне отчетливо говорить на основе увеличения употребления этих слов применительно к характеристике происходящих событий о вполне позитивном отношении газеты к наблюдаемым изменениям. Новые тенденции в общественном сознании немцев вполне отчетливо проступают и в усилении значения дескриптов типа «Gestaltung» (организация, например, досуга). С одного факта употребления в январе, их число увеличивается до двух июле и достигает в октябре 14-ти. В январе было употреблено 1 раз слово "Gestaltung", в июле 2 раза слово – "Gestaltung", в октябре – 12 раз "Gestaltung". Увеличение роли этого дескрипта свидетельствует об усилении значения в жизни общества бюрократических элементов. Нацистский режим стремился максимально все заорганизовать, поставить под тотальный контроль.

Другая тенденция - некоторое снижение употребления философско-теолого-моральных понятий с одновременным уменьшением значения «Бога» (Gott) в сознании немцев. Это свидетельствует о (пусть в рассматриваемый период и еще не в четко выраженной тенденции) попытке немцев найти новые силы, способные изменить существующее положение.

Особенный рост показывают слова "Volk" (народ), "Staat" (государство), "total" (тотальный). Причем увеличение значения слова "Staat" (государство) шло по отношению к "Volk" (народ) значительно опережающими темпами. Рост употребления слова "total" (тотальный) вообще трудно переоценить – в 17 раз, конечный результат по октябрю тем более контрастирует с январем, (приход Гитлера к власти) когда нам вообще не приходится говорить о месте этого слова в сознании немцев. Эти слова раскрывают характер нацистского государства.

Важные изменения произошли в рассматриваемый период и в плоскости «свой - чужой». Одно из главных мест в системе Третьего Рейха занимал образ врага, и как следствие, – существование четких оппозиций. Линия «чужой» содержит слова, выражающие враждебное (т.е. внешнюю область), а другая линия, характеризующая «своё», представлена словами, предназначенными для характеристики внутренней области. Число дескриптов, выражающих эти оппозиции, увеличивается с 161 в январе до 184 в июле и в 301 октябре. За увеличение во внутренней области ответственны в основном слова "deutsch" (немецкий) - 55 раз, и "national" (национальный) - 36 раз; в октябре за увеличение во внешней области ответственны в основном словосочетания с "Welt" (мир). Эти слова были, в основном, ответственны за противопоставление "злой" внешней области, которая «сговорилась» с финан-

совым капиталом, и "доброй" внутренней области, которая ведет простую честную работу. Двукратное увеличение по двум этим категориям отчетливо свидетельствует об изменениях в сознании немцев: нарастает противопоставление по линии «свой - чужой», что вполне соответствовало целям нацистской идеологии. Таким образом мы вполне определенно можем говорить об успехе на данном этапе национал-социалистического дискурса в борьбе за нормализацию языковой практики.

Следовательно, на основе анализа словоупотребления газеты "Die Berliner Germania" можно построить следующую базовую метаконструкцию. Международный капитал с его финансами и биржами чужд немецкому народу, враждебен немецкому духу. Окружающий мир решает свои проблемы за счет немецкого народа, он подрывает национальный устои и силы Германии. Цель государства - обеспечить народ работой, крестьян землей, обеспечить гармонию всех сословий. Для этого нужна тотальная революция, из которой выйдет чистый человек, преданный интересам своего народа. Сокращения в употреблении слов "intellektuell" (интеллектуальный), "wissen" (знать, уметь что-либо делать) показывает, что для этого не нужно что-то знать и понимать, нужно действовать в соответствии со своими нордическими инстинктами. Из незначительного роста милитаристских выражений следует, что война в данный период еще не рассматривалась как средство решения проблем. Слова, характеризующие внутреннюю область, заряжены положительными эмоциями, слова, предназначенные для определения внешней, – отрицательными. Происходит противопоставление внешнего и внутреннего сознания индивидов.

Формирование схемы «свой - чужой» шло по пути создания «позитив-негатив» схемы, которая больше напоминает схему по типу «друг-враг». Эта схема была наиболее типична для национал-социалистической метаконструкции. Определиться с ней представляется наиболее важным для понимания характера изменений ментальности немецкого общества. Важность национал-социалистической метаконструкции определяется ее образцовостью: в борьбе за нормализацию языкового дискурса именно данная метаконструкция выступала в качестве базового образца и определяла предполагаемый характер изменений всей ментальности немецкого общества.

В заключение считаем необходимым отметить, что анализ словоупотребления позволяет получить некую количественную составляющую исследования ментальности, которая в совокупности с другими методами исследования, на наш взгляд, может претендовать на важную качественную составляющую, позволяющую обнаружить подчас невидимые для других методов исследования тенденции

-
1. Minnerup W. Pressesprache und Machtergreifung am Beispiel der Berliner Germania / Sprache im Fachismus. Frankfurt am Main, 1989.
  2. Minnerup W. Pressesprache und Machtergreifung am Beispiel der Berliner Germania/ Sprache im Faschismus. Frankfurt am Main, 1995. S. 135.

Шистеров М.В.
(Екатеринбург)

Отечественная война 1812 г.
глазами британского историка Д. Чандлера

10 октября 2004 г. ушел из жизни выдающийся британский исследователь наполеоновских войн Дэвид Джеффри Чандлер, с именем которого связаны значительные успехи британской историографии Отечественной войны 1812 года. Основной фундаментальный труд Чандлера «Кампании Наполеона», вышедший в свет уже более 50 лет назад, только совсем недавно был переведен и издан в нашей стране (1). Между тем, в этой, как и в некоторых других своих работах (2), Чандлер довольно подробно обращается к «русской кампании» Наполеона, создавая цельное полотно исторического противостояния Франции и России.

Будучи военным историком, Чандлер, тем не менее, не замыкается исключительно в рамках сугубо военной проблематики. Напротив, он почти всегда стремится представить комплексный взгляд на войну как на проблему, объединяющую чисто военные, политические, экономические, психологические и иные аспекты. Так, среди причин, приведших к войне 1812 г., он указывает на мотивы политического (нерешенный «польский вопрос»), экономического (нарушение континентальной блокады), личностно-психологического (оскорбленное честолюбие и жажда власти Наполеона) плана. Рассматривая вопросы подготовки сторон к войне, британский историк не ограничивается проблемами реформирования, формирования и снабжения абстрактных армий (притом, что эти вопросы освещаются им достаточно подробно), но стремится придать армейскому механизму «человеческое лицо». Значительное внимание уделяется дипломатической подготовке к войне Франции и России, причем Чандлер находит действия русской дипломатии более удачными. Исследует он и «геополитические» позиции сторон, при этом критикуя французского императора за распыление сил и войну на два фронта. Очень подробно британский историк рассматривает наполеоновский план войны в России, который находит страте-